Первое, что я сделал, когда сошел на станции Пэн Стейшн - это пошел в телефонную будку. Мне ужасно хотелось кому-нибудь позвонить. Я оставил свои сумки за будкой так, чтобы их видеть, но оказавшись внутри, я не смог придумать кому бы позвонить. Мой брат Ди Би был в Голливуде. Моя младшая сестра Фиби ложиться спать около девяти, так что ей я точно не мог позвонить. Ей было бы все равно, если бы я ее разбудил, но проблема заключалась в том, что трубку подняла бы не она. Так что этот вариант был исключен. Потом я решил позвонить маме Джейн Галахер и выяснить, когда у Джейн начнутся каникулы, но передумал. К тому же для звонка было довольно поздно. Потом я решил позвонить девушке, с которой раньше довольно часто отвисал, Сэлли Хейс. Я знал, что ее рождественские каникулы уже начались, - она написала мне длинное фальшивое письмо, в котором приглашала помочь ей нарядить елку и провести Рождество, - но я боялся, что может ответить ее мать. Ее мама знала мою, и я представил как она, спотыкаясь, бежит к телефону и рассказывает моей маме о том, что я в Нью-Йорке. К тому же, я не сходил с ума от желания поговорить с миссис Хейс. Однажды она сказала Сэлли, что я безумен. Она сказала, что я безумен и не знаю, чего хочу от жизни. Потом я решил позвонить парню, с которым мы вместе ходили в школу Уотон, Карлу Льюису, но он мне не очень нравился. В итоге, я решил не звонить никому. Я вышел из будки, после двадцати минут пребывания там, взял сумки и пошел к стоянке такси.

Я до ужаса рассеянный: по привычке я дал водителю свой обычный адрес.... Я имею в виду, что совсем забыл о том, что пару дней собирался потусить в отеле и не собирался возвращаться домой до начала каникул. Я совсем не думал об этом и вспомнил только, когда мы уже проехали половину пути. Я спросил:

- Эй, ничего если мы повернем обратно, когда будет можно? Я дал вам не тот адрес. Я хочу вернуться в деловую часть города.

Водитель оказался хитрым малым:

- Я не могу развернуться здесь, шеф. Здесь одностороннее движение. Придется ехать до улицы Найндит.

Мне не хотелось спорить:.

- Ладно, - ответил я. Тут я кое о чем подумал. - Эй, послушайте. Вы знаете уток, которые плавают в озере возле южного центрального парка? Вы случайно не знаете, куда они деваются, когда озеро замерзает. Может, вы случайно знаете? - я понял, что это был один шанс из миллиона.

Он повернулся и посмотрел на меня, как на сумасшедшего.

- Че ты пытаешься сделать, парень? - спросил он. - Разыграть меня?

- Нет.... Я просто поинтересовался, вот и все.

Он больше ничего не сказал, я тоже. До тех пор, пока мы не приехали на улицу Найндит. Потом он спросил:

- Хорошо, парень. Куда теперь?

- Ну, дело в том, что я не хочу останавливаться ни в одном отеле в восточной части города, где я могу натолкнуться на кого-нибудь из моих знакомых. Я путешествую инкогнито, - ответил я. Ненавижу говорить банальные фразы, типа «путешествую инкогнито». Но когда я общаюсь с кем-то банальным, я сам становлюсь таким. - Вы случайно не знаете, кто выступает в Тэфт или

Нью-Йоркер?

- Без понятия, шеф.

- Ну, тогда везите меня в Эдмонт. Не хотите по дороге сделать остановку и выпить со мной коктейль? Я угощаю. Деньги у меня есть.

- Не могу, шеф. Извини.

Он на самом деле был хорошей компанией. Классная личность.

Мы подъехали к отелю Эдмонт, и я там зарегистрировался. В такси я надел свою красную охотничью шапку, просто так, но перед тем, как зайти в отель я ее снял. Не хотел выглядеть сумасбродом, что на самом деле очень иронично. Я не знал, что в этом чертовом отеле полно извращенцев и идиотов. Сумасброды на каждом шагу. Они дали мне ужасно мерзкий номер, из окна которого не на что было смотреть, кроме как на другое крыло отеля. Мне было все равно Я был слишком угнетен, чтобы заботиться о том хороший у меня вид из окна или нет. Коридорный, который показал мне комнату, был парнем лет шестидесяти пяти. Он был еще более удручающим, чем номер. Он был одним из тех лысых, которые зачесывают оставшиеся волосы с одной стороны на другую, чтобы скрыть лысину. Я бы лучше оставался лысым, чем делал так. В любом случае, шикарная работа для шестидесятипятилетнего старика: разносить чемоданы и ждать чаевых! Не думаю, что он был через чур умен, но все равно, это ужасно.

Когда он ушел, я, не раздеваясь, посмотрел в окно. Больше мне нечего было делать. Вы удивитесь, когда узнаете, что происходило в другом конце отеля. Они даже не стали напрягаться, чтобы задернуть шторы. Я увидел парня, седого и очень представительного на вид, в одних трусах, делающего что-то чему вы никогда не поверите. Сначала он положил чемодан на кровать. Потом вытащил оттуда женскую одежду и надел ее. Настоящую женскую одежду: шелковые чулки, туфли на высоком каблуке, лифчик и корсет с висячими подвязками. Потом он надел очень обтягивающее черное вечернее платье – клянусь Богом! – и начал ходить туда-сюда маленькими женскими шажками, курить сигарету и смотреть на себя в зеркало. Он был совсем один, если только в ванной не было кого-нибудь, но этого мне не было видно. Потом, в окне, расположенном почти над окном этого придурка, я увидел мужчину и женщину, которые плевались друг в друга водой. Возможно, это были виски с содовой, а не вода, я не видел, что было в их стаканах. Короче, сначала он набирал эту жидкость в рот и плевал на нее, а потом она плевала на него. Они делали это по очереди, вашу мать. Их нужно было видеть. Они бились в истерике, как будто то, что они делали, было самой смешной вещью на свете. Я не шучу, этот отель был полон извращенцев. Я, наверное, был там единственной нормальной сволочью... И я не преувеличиваю. Я уже готов был послать телеграмму Стрэдлейтеру и просить его приехать в Нью-Йорк первым же поездом. Он был бы королем отеля.

Проблема в том, что на такую гадость можно смотреть часами, даже если не хочешь этого. Например, та девушка, в лицо которой плевали водой, была довольно симпатичной. Я имею в виду, что в этом моя самая большая проблема. В душе я самый ужасный сексуальный маньяк, которого вы когда-либо видели. Иногда я думаю об очень мерзких вещах, которые был бы не против сделать, если бы представился случай.

Я могу даже понять, что в пошлом смысле должно быть очень весело взять девушку, напиться с ней и плевать друг другу в лицо водой. Дел в том, что мне не нравилась сама идея. Если вдуматься, от нее несет за километр. Я думаю, что если девушка по-настоящему не нравится, то и нечего дурачиться с ней вообще, а если она тебе нравится, то, должно быть, нравится и ее лицо, а если тебе нравится ее лицо, нужно относиться к нему бережно и не вытворять с ним

таких мерзких вещей, как, например, плевание в него водой. На самом деле, очень плохо, что так много гадостей вызывают веселье. А девушки тоже хороши: даже не пытаются тебя поддержать, когда стараешься не пошлить, чтобы не испортить что-то по-настоящему хорошее. Года два назад, я был знаком с девушкой, которая была даже хуже меня. Боже, какой же она была пошлой! Впрочем, мы с ней повеселились. Ну, вы понимаете, о чем я. Секс - это что-то, чего я до конца не понимаю. Никогда не знаешь, на какой стадии ты уже, блин, находишься. Я составляю для себя какие-то правила относительно секса, а потом тут же их нарушаю. В прошлом году я решил не иметь ничего общего с девушками, которые сильно ранили мое самолюбие. Я нарушил это правило на той же неделе... той же ночью, если быть точным. Да, всю ночь я шпарил ужасную фальшивку, имя которой было Эн Луиза Шерман. Секс - это что-то чего я не понимаю. Честное слово, нет.

Пока я стоял у этого окна, меня все больше привлекала мысль позвонить старушке Джейн. Я имею в виду позвонить в школу, в которую она ходила, а не выяснять у ее мамы, когда она приедет. Звонить ученикам поздно ночью было нельзя, но я все рассчитал. Тому, кто ответил бы по телефону, я бы сказал, что я ее дядя. Я бы сказал, что ее тетя только что погибла в автокатастрофе, и я должен с ней немедленно поговорить. Это бы сработало. Единственная причина по которой я не сделал этого - у меня не было настроения. А если нет настроения, то ничего не получится.

Потом я сел в кресло и выкурил пару сигарет. Я был сильно возбужден, признаю это. Потом, мне вдруг в голову пришла идея. Я достал бумажник и стал искать адрес, который мне дал один парень на вечеринке прошлым летом. Я нашел его. Чернила выцвели, но прочитать было можно. Это был адрес девушки. Нет, она не была прям шлюхой, но была не против заняться этим, если ей предложить. Так сказал тот парень. Однажды он привел ее на дискотеку в университет Принсинтон, и его за это чуть не вышибли. Она раньше была стрипизершей или кем-то в этом роде. Короче, я подошел к телефону и позвонил ей. Ее звали Фейт Кевендиш и она жила в отеле Стэнфорд Армс на перекрестке шестьдесят шестой улицы и Бродвея. Короче, в какой-то дыре.

<http://tl.rulate.ru/book/86611/2779584>